

Степан БУЛГАР

ГАГАУЗСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ, ПИСАТЕЛИ, УЧЕНЫЕ XIX-НАЧАЛА XX в. И РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ГАГАУЗОВ

В истории гагаузов Бессарабии русский язык сыграл огромную роль. После переселения с Балкан в пределы Российской империи в начале XIX века русский язык у гагаузов становится языком образования и духовного развития.

Возникает вопрос, с каким багажом культуры и образования прибыли гагаузы в Бессарабию из Османской империи, на каком языке писали и читали переселенцы. Конечно, те болгары говорили на болгарском языке, гагаузы – на гагаузском (как писали тогда - «на турецком наречии»). Было распространено двуязычие. Грамотность же среди переселенцев была в основном на греческом языке. Сохранились прошения, письма и другие документы, написанные на греческом языке. Кроме того, гагаузы принесли с собой религиозные книги на так называемом «караманлийском» языке. Что собой представляет «караманлийский» язык? По определению профессора Н. К. Дмитриева, этот язык представлял собой турецкий говор с элементами анатолийских диалектов, напоминал язык балканских гагаузов, но назывался караманлийским¹.

В записках «Гагаузы Бендерского уезда» русского этнографа В. А. Мошкова также рассказывается о литературе на караманли. «Книги свои они печатают по-турецки, - отмечает Мошков, - но греческими буквами, и вот эти-то книги, которые они приносят с собой на продажу в Бессарабию, и привлекают к ним симпатию гагаузов. Свои книги караманли ценят довольно дорого, а поэтому редкому из гагаузов удается их приобрести, но у кого они есть, тот, как говорится, ценит их на вес золота»². Этнограф подчеркивает, что книги имели духовное содержание: главы из Библии, Евангелие, псалтирь, молитвенник. В сборниках духовных стихов шла речь о Богатом и Лазаре, об Алексее, божьем человеке, о принесении Авраамом в жертву Исаака³.

Кое-что из этого наследия дошло до нас. Например, в историко-этнографическом музее села Бешалма находится «Псалтырь»⁴. Жи-

тельнице села Баурчи Каушанского района от отца перешла книга «Алексиос Аллахын адамы» («Алексиос - божий человек»⁵). Некоторые письменные памятники на «караманли» сохранились и у гагаузских священников. Конечно же, сегодня караманлийская книга – большая редкость, но до сих пор фольклористы записывают у жителей гагаузских сел Бессарабии христианские песни, молитвы, фрагменты текстов жития святых, имеющих караманлийскую основу⁶.

После переселения в Бессарабию гагаузы стали российскими подданными. С 1812 года возникла Бессарабская епархия, сыгравшая большую роль в духовной жизни гагаузов, в том числе – православные священники – выпускники Кишиневской духовной семинарии, уроженцы гагаузских сел Бессарабии. Николай Чакир, сын священника Захария из Чадыра, родился в 1822 году. Обучал греческому языку в низшем отделении Кишиневского духовного училища, являлся священником Благовещенской церкви и Кишиневского кафедрального собора. В этом славном списке: Семен Топалов, сын дьячка Ивана из колонии Гайдар Колонистской управы, учительство в Кишиневском приходском училище совмещал со священническим долгом в Благовещенской церкви. До нас дошли имена Елевферия Григорьева, сына священника Григория из колонии Бешалма, Михаила Емельянова, сына священника Николая из колонии Болбоки, Василия Златова, сына священника Петра из колонии Комрат. Кириак Топалов, сын дьячка Иоанна из колонии Гайдар, был протоиереем Троицкой церкви города Кишинева. Андрей Димитров, сын священника Димитрия из колонии Дизгинжа, имел сан священника. Феодор Златов, сын священника Петра из Комрата, преподавал Закон Божий в Комратском реальном училище. Его брат Феодосий служил священником в Аккерманском уезде. Андрей Емельянов, сын священника Николая из колонии Болбоки, пошел по стопам своего отца.

Димитрий Чакир, сын священника Георгия из колонии Чадыр-Лунги, был протоиереем в Аккерманском уезде. Его братья Захарий и Николай были заштатными священниками. Михаил Чакир, сын дьячка Михаила из села Чадыр-Лунги Бендерского уезда, преподавал в Кишиневском духовном училище. Избирался протоиереем училищной церкви, членом Кишиневской духовной консистории. Иван Иванов, сын диакона Иакова из села Комрат Бендерского уезда, окончил Киевскую духовную академию.

Преподавал в Единецком духовном училище, служил благочинным 1-го округа Бендерского уезда, священником в Одессе, Херсоне, изби-

рался уездным наблюдателем церковно-приходских школ. Василий Македонский, сын дьячка Димитрия из села Козаклии Бендерского уезда, служил в Херсонской епархии. Федор Чакир, сын дьячка Михаила из села Чадыр-Лунги Бендерского уезда, служил священником в Измаиле, инспектировал церковно-приходские школы уезда. Иван Койчев, сын поселенца Николая из села Джелтая Бендерского уезда, окончил Киевскую духовную семинарию, служил надзирателем в Кишиневском духовном училище. Константин Статов, сын поселенца Дамиана из села Конгаз Измаильского уезда, нес службу священника в Аккерманском уезде. Михаил Греков, сын поселенца Георгия из села Чадыр-Лунги Бендерского уезда, священник в Измаильском уезде. Петр Ругинов, сын священника Григория из села Комрат Бендерского уезда, окончил Киевскую духовную семинарию, преподавал в Кишиневском духовном училище. Иван Ница, сын коллежского регистратора Константина из села Комрат Бендерского уезда, был священником в Измаильском уезде. Андрей Сибов, сын поселенца Николая из села Комрат Бендерского уезда, служил приходским священником. Андрей Дмитров, сын псаломщика Ивана из села Дизгинжа Бендерского уезда, нес службу священника в Бендерском уезде.

Николай Емельянов, сын священника Алексея из села Булбока Измаильского уезда, окончил факультет восточных языков при Санкт-Петербургском университете. Служил в консульстве в Константинополе. Василий Ругинов, сын священника Григория из Комрата Бендерского уезда, священник в Аккерманском уезде. Георгий Жушков, сын священника Георгия из села Казаклия Бендерского уезда, добровольно сняв сан, поступил в Варшавский университет. Георгий Дьяконов, сын священника Иоанна из Вулканешт Измаильского уезда, священник в Измаильском уезде. Николай Чакир, сын дьякона Николая села Кирютни Бендерского уезда, священник в Измаильском уезде. Автоном Вылков, сын псаломщика Ивана из села Баурчи Кирютни Бендерского уезда, был приходским священником, законоучителем в Болградской мужской гимназии, в 1912 году – кандидат Киевской духовной академии, преподавал Закон Божий в кишиневском коммерческом училище Скородинского. Георгий Калудов, сын священника Николая из села Каракурт Измаильского уезда, был священником в Измаильском уезде. Иван Бабченко, сын священника Григория из села Авдармы Бендерского уезда, законоучитель низших училищ Кишинева. Игнатий Макрицкий, сын псаломщика Ивана из Татар-Копчак Аккерманского уезда, был приходским священником. Алексей Гинкулов, сын священника Андрея из Чадыр-Лунги Бендерского уезда, окончил Харьковский ветеринарный институт и работал врачом - ветеринаром в Бессарабской губернии. Димитрий Коршунджи, сын поселенца Бориса из села Кир-

сова Бендерского уезда, был кандидатом Киевской духовной академии, преподавал в духовной семинарии. Захария Арнаутов, сын поселенца Димитрия из Кирсова Бендерского уезда, был приходским священником. Иван Новаков, сын псаломщика Димитрия из Кубея Аккерманского уезда, был приходским священником.

Макарий Чакир, сын кишиневского протоиерея Михаила, окончил Санкт-Петербургский университет. Служил присяжным поверенным в Северной столице. Иван Столейков, сын народного учителя Спиридона из Чадыр-Лунги, окончил Санкт-Петербургский историко-филологический институт. Преподавал в Могилевской губернии. Владимир Лашков, сын протоиерея Николая из Дезгинжи Бендерского уезда, учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Василий Молявин, сын священника Димитрия из Кубея Аккерманского уезда, окончил Санкт-Петербургский университет, юридический факультет, служил в Крестьянском банке в Каменец-Подольске. Григорий Чакир, сын священника Николая из Галилешт Измаильского уезда, был приходским священником. ...Что нам эти незнакомые имена? Лаконичные сведения говорят о том, что служители православной церкви несли христианскую культуру в разные слои общества – от глухой деревни до консульства в Константинополе⁷.

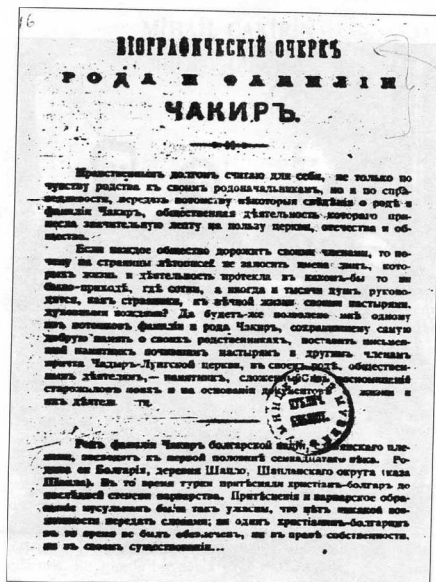
Священники из гагаузских сел оставили интересные сведения о религиозной культуре своих прихожан: Козак И. «Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда» (1878), Малай К. «Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда» (1875) и т.д.

Даже румынские исследователи отмечали роль русского языка, проповедниками которого являлись русскоязычные священники. В очерке «Монография села Вулкэнешть Кагульского уезда» (1920 г.) Ал. Сатмаря, учителя из Вулканешт, говорится: «Вулканештский приход создан в 1860 г. В этой церкви было много священников, служивших мессу на русском и румынском языках. Старейший, по рассказам людей, о котором много говорят – это отец Андрей Старадубовский»⁸.

После обретения Молдовой независимости и образования Гагаузской автономии, все православные церкви автономии вошли в Комратско-Кагульскую епархию, возглавляемую епископом Анатолием. Собор святого Иоанна Предтечи, построенный в 1848 году, привлекает сотни верующих Комрата и окрестных сел. Церковь Святой Троицы в Конгазе построена на средства прихожан в 1883 году в честь Святой Троицы. Церковь украшает самобытная роспись, трехъярусный иконостас, колокольня высотой более 20 метров. В Чок-Майдане Свято-Вознесенская церковь построена в 1840-1860 годы. Церковь Святого Великомученика Победоносца Георгия в Бешалме – тоже из старых: с 1880 года. В селе Котовское церковь только начинает возрождаться.

В 2000 году здесь открылся молитвенный дом, благочинный о. Дмитрий освятил помещение для совершения богослужений и организовал церковно-приходской совет во главе с иереем отцом Анатолием. Храм в честь Святого Архангела Божия Михаила в Авдарме верующие за свои деньги построили в 1863 году. В 1946 году церковь закрыли. Больше 40 лет местные жители сохраняли ритуальные предметы и иконы. В октябре 1988 года, уступая обращениям прихожан, церковь вновь открыли. После открытия первым настоятелем был назначен иерей Михаил Лысенко. Под его патронатом был произведен внутренний и внешний ремонт. В Кирсово церковь Успения Божьей Матери построили в 1898 году. При Томайском Свято-Успенский храме работает воскресная школа, церковная библиотека. Церковь в селе Гайдары носит имя Успения Божьей Матери, она построена в 1905 году. В Кириет-Лунге храм назван в честь Святителя Николая. В Казаклии – Святого Великомученика Георгия, построен в 1740 году. В Баурчи – Свято-Никольский храм, построен в 1896 году, в Джолтай – Свято-Троицкий храм, построен он в 1895 году. В Бешгиозе храм назван в честь всех святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В Вулканештах – церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в Этулии – церковь Святого Афанасия, в Чишмикой – церковь Успения Божьей Матери, в Конгазе – Свято-Никольская церковь, освящена в 2000 году. Верующие получили церкви, права и свободы, которые помогут преодолеть пропасть между Богом и человеком.

Одним из самых известных гагаузов начала XIX века является Захарий Дмитриевич Чакир. Семнадцатилетним юношей он принял священнический сан и вскоре был отмечен царским правительством – наравне с российским духовенством награжден бронзовым крестом за войну 1812 года. В 1819 г. о. Захарий организовал переезд жителей села Чадыр в Буджакскую степь, став основателем Чадыр-Лунги. В этом же году отстроил с прихожанами церковь, при которой открыл школу грамотности, одну из первых в Бессарабии. Внук о. Захария – протоиерей Дмитрий Георгиевич Чакир, написал в 1892 г. «Биографический очерк рода и фамилии Чакир». В этом труде, исполненном смирения и достоинства, история рода неотделима от истории народа. Вот что писал о приверженности гагаузов православной вере Дмитрий Чакир: «Нужно представить себе, какую сильную веру и приверженность к религии христианской имели наши предки, и какую силу воли и железный характер нужно было иметь, чтобы сохранить самые основы христианского вероисповедания. К чести наших предков, при таких трудных обстоятельствах они смогли сохранить и сохранили самое важное: веру православную, имя и происхождение. И это дражайшее наследие, благодарение Богу, и по настоящее время твердо и непоколе-

Dmitriy Chakirin kiyadının kapaa

бимо нашим потомством сохраняется».

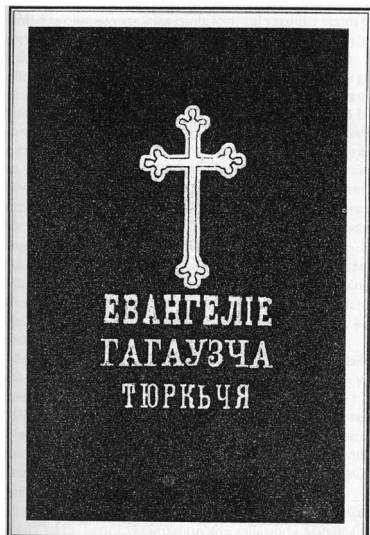
Вот с каким благоговением описывает Дмитрий Чакир пастырскую деятельность своего отца в с. Чадыр-Лунга: «Особенно достойны замечания истинно пастырские его заботы о постройке новой каменной церкви. Приходская церковь, построенная в с. Чадыр-Лунга еще в 1825 году, при моем деде, о. Захарии, была очень малая и ветхая, вследствие чего он, надеясь на любовь и расположение своих пасомых, возбудил мысль о постройке новой церкви. Благодарение Богу, при неусыпных трудах и его энергии, по благословлению архиепископа

па Антония, в 1860 году была заложена каменная довольно поместительная церковь, которая в 1867 году освящена была благочинным Елевферием Григорьевым, при участии многих священнослужителей, - в том числе и пишущего сии строки, и при многочисленном стечении народа из окружных селений. Нужно было видеть моего отца, когда он первый раз приносил бескровную жертву в новоустроенном храме, с каким умилением и слезами на глазах после окончания службы Божией: «Коль возлюблена селения Твоя, Господи сил желает скончаться во двори Господни». Он как служитель алтаря и раздаватель духовных даров благодати всегда отправлял все службы церковные с особенным благоговением, всегда он вставал к утрени в четыре часа утра. Живо помню, как в то время, обязательно в кафтане, являлся пономарь в глубокое утро праздника, не входя в комнату, читал пред дверьми молитву «Молитвами святых отец, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас» и по получении ответа «аминь» входил в комнату, причем непременно говорил: «Благослови, отче, благовестить». Таким порядком в то время начиналось благовестие ко всем службам церковным. Все церковные службы совершались по чину и благообразно. Благообразное и точное исполнение при богослужении церковного чина или устава невольно возбуждали в душе каждого богомольца в храме Божиим религиозных чувств и полагали к молитве, вызывая невольно крестное знамение. Присутствовавшие при таком бого-

служении – этому свидетели. Не скоро изгладится из памяти чадыр-лунгских прихожан его умирительное до глубины души священнослужение. Чтение молитв, особенно Евангелия, и произношение ектеньи и возгласовать, совершавшееся всегда с чрезвычайной ясностью, внятностью, расстановкой и чувством, трогали предстоящих до глубины души. Чтение 12 евангелий на утрени великого пятка часто прерывалось от внутреннего сильного волнения чувств, слово его изнемогало и голос дрожал, а другой раз заметно было в нем усилие подавить в себе это волнение религиозных чувств. Голос он имел твердый – сильный тенор. И надобно было побывать в Чадыр-Лунгском храме в то время, когда мой отец, например на литургии преждеосвященных даров, с кадилом в руках, пред престолом пел один «да исправится молитва моя», или пред плащаницей, среди храма, певал тоже один «Благообразный Иосиф», а также светлого дня Христова «Воскресения день» звучный его голос разливался и чисто, естественно, свободно. Без сомнения, многие из пастырей церкви русской певали и поют теперь гораздо искуснее моего отца, но речь идет не об искусстве, а о том впечатлении или, пожалуй, влиянии, какое своим пением, чтением и действием при богослужении производил отец мой на своих тогдашних прихожан, и какое сохранилось в памяти моей и прихожан с. Чадыр-Лунги»⁹.

Нерасторжимыми узами был связан с народом протоиерей Михаил Михайлович Чакир – ученый, писатель, общественный деятель. В 1881 г. он работал учителем Кишиневского духовного мужского училища и священником при церкви этого же училища. Вся жизнь его была наполнена неустанным трудом, который нес народу свет просвещения. Главная заслуга религиозной деятельности М. Чакира заключается в переводе церковной службы с русского языка (малопонятного многим гагаузам в то время) на гагаузский язык. Он перевел и издал главные книги и молитвы православия: «Псалмы», «Начало христианского учения с кратким катехизисом», «Святую историю церкви старого и нового завета», «Церковную историю», «Историю старых святых», «Историю новых святых» и др. В 1904 году он ходатайствовал перед Священным Синодом о разрешении печатать газету на гагаузском языке. Получив разрешение, Чакир несколько лет издавал в Кишиневе религиозную газету-листок. Деятельность М. Чакира не вмещалась в религиозные рамки. Область интересов просветителя распространялась на историю, этнографию, языкознание, топонимику и т.д. Выдающийся сын гагаузского народа по праву занимает достойное место в ряду деятелей куль-

туры молдавского народа. По словам Н. Костенко, редактора журнала «Viața Basarabiei», отец Михаил Чакир открыл в 1900 году в селе Скиноаса церковную школу. Через год купил на свои деньги участок, построил за свой счет монументальный каменный дом для школы. Дом вместе с участком и всеми построенными на нем зданиями для хозяйства школы подарил жителям села Скиноаса, пожертвовав также средства на содержание этой школы.

Продолжателем традиций христианской тюркоязычной литературы, принесенной с Балкан, стало гагаузское православное духовенство на территории Бессарабии. Во многом это случилось

благодаря видному гагаузскому просветителю протоиерею Михаилу Чакиру. С учреждением в Кишиневе переводческой комиссии в 1906 г., которую возглавил протоиерей, появились переведенные на гагаузский язык «Евангелие», «Псалтырь», «Часослов», «Акафист», «История святых» и других церковных книг¹⁰. Одновременно Чакир издавал православную газету на гагаузском языке «Хакикатын сеси»¹¹ («Голос истины»). Употребление им арабо-персидских слов и выражений доказывают, что переводчик использовал в своей работе арсенал караимского языка. Архиепископ Владимирский и митрополит Макарий (с обоими протоиереями Чакир встречался в 1907 году) высоко оценили христианскую литературу на гагаузском языке.

В 30-е годы М. Чакир продолжил свою переводческую и издательскую деятельность на гагаузском языке с использованием румынского алфавита. В 1934 г. была опубликована книга «Basarabieala Gagauzlaran istorieasa» («История гагаузов Бессарабии»). В 1936 г. М. Чакир опубликовал на румынском языке статью «Obiceiurile Găgăuzilor la nunți» «Свадебные обряды гагаузов». В 1935 г. было напечатано в Бухаресте «Евангелие от Марка» на гагаузском языке «Ai (Aiozlu) Evangheliu Markudan»¹².

Библиографический справочник П. Драганова содержит сведения о том, что в 1879 г. германский генеральный консул в Одессе Блау Отто Г. опубликовал в журнале «Zeitschrift der Deutschen Morgenländisch en gesellschaft B. XXIX» статью «Volksthum und Sprache der Kumanen»¹³, в аннотации к которой П. Драганов о первоисточниках по языку гагаузов сообщает, что «была сделана попытка перевести на

этот язык одну трагедию Еврипида и этот отрывочный перевод напечатан греческими буквами». В 1878 году в Афинах¹⁴ вышла в свет поэма Д. Крахтоглу на греческом языке, посвященная Каварненскому восстанию. Фольклор, собранный В.А. Мошковым, впервые появился в 1896 году в сборнике «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете» в статье «Материалы этнографические. Гагаузские тексты»¹⁵. Самый объемный материал по гагаузскому фольклору «Наречия бессарабских гагаузов» вышел в 1904 г. в сборнике «Образцы народной литературы тюркских племен», изданном академиком В.В. Радловым¹⁶. В 1933 г. статья, посвященная песенному творчеству и этнографии села Конгаз¹⁷, была опубликована уроженцем этого села Г. Занетовым. Устное народное творчество, собранное А. Мановым, вошло в его книгу «Происхождение гагаузов, их обычаи и нравы»¹⁸. Этот труд появился в Варне в 1938 г.

Особое место в истории языка занимает литература гагаузских авторов на русском языке. В 1891 году братья Фазлы перевели стихи А.С. Пушкина¹⁹. Но и здесь авторами-первопроходцами оказались Чакиры. Дмитрий, например, написал «Биографический очерк рода и фамилии Чакир»²⁰, увидевший свет в 1897 году.

Михаил Михайлович Чакир – сын протоиерея Михаила Чакира. Драматург из знаменитого рода гагаузских просветителей. Офицер царской армии, прошел первую мировую и гражданскую войну, сталинский ГУЛАГ.

К сожалению, Михаил Чакир – еще один яркий пример забвения культурных ценностей, созданных нашим народом в тяжелые годы войн и террора. Творчество драматурга Михаила Михайловича Чакира, потомка наших просветителей, подполковника царской армии, участ-

ника I мировой войны, остается мало известным читателю.

Интерес к сочинительству сочетался у Михаила Чакира-сына с призванием военного. Он окончил военное училище, служил в кавалерийских частях. Воевал в годы I мировой войны, был награжден орденами. Чакир создал свой отклик на тему войны или войн (мировая превратилась в гражданскую). Это голос персонажа из пьесы «Прибой войны» – негромкий, удивительно искренний, исполненный поразительной духовной силы. «Тяжело, сознаться, бывает. Неохота как-то и рассказывать. Впечатлений так много и таких сильных, что и не расскажешь. Война подавляет все. Хуже всего, безусловно, в начале войны: нет привычки. Тяжело и невыносимо – пока война не принизит, не приутпит, не убьет в тебе постепенно: привязанности, знания, силу мысли,

воображения, пока своими ужасами, более сильными, чем сама смерть, война не создаст в человеке приниженную покорность, мрачное терпение, привычку и почти безразличие к жизни и смерти. Война – это переворот всего в человеке: жил для себя и думал о благополучии своей особы, а тут ты – ничто, совсем ничто – средство убивать других и мишень. Впрочем, одно только нужно – привыкнуть к мысли, что тебя убьют, и что это вовсе, в сущности, не большое происшествие!»

Информация о пьесах Михаила Чакира «Прибои войны», «Тело женщины» появилась в печати Молдовы в конце XX века. Но, к сожалению, с именем автора вышло недоразумение, которое разъяснил читателям 16 мая 1997 г. гагаузский поэт и ученый Петр Чеботарь в статье «Сын священника и... «Тело женщины». Он пишет, что драматург – не протоирей Михаил Чакир, а его сын, офицер и тоже Михаил.

Литературное наследие Михаила Чакира-сына состоит из 5 больших пьес. Первую пьесу, «Тело женщины», автор опубликовал в 1927 г. В предисловии к ней сказано, что это современная драма в 4-х частях (7 актов). Затем последовали «Прибои войны», трагедия-хроника, издана в 1929 г. Кроме того, Чакир написал драму «Дым и огни» и две комедии: «Ты не мужчина» и «Сватовство товарища делегата».

«Тело женщины» - пьеса о 30-х гг. XX века в Бессарабии, об атмосфере провинциального города, лихорадочной погоне за удовольствиями, о превращении женщины в фетиш, лишенный реальных чувств и желаний.

Примечательна сцена расправы красноармейцев над Альбином, героем «Прибоев войны». Вот его монолог, который, несмотря на флер романтизма, звучит убедительно, потому что много раз проносился в сознании Михаила Чакира, находящегося на краю гибели. «Темные, дикие люди! Вы хотите меня убить? Я знаю, что вы меня убьете! Хотите отнять у меня жизнь? А я вам говорю: я смерти не боюсь!.. И что бы вы ни делали, мимо всего этого дикого и злого наваждения, мимо и через вас придет к нам свет... И заблестит скоро заря, потому что существует Бог...»

Талант драматурга так и не успел раскрыться до конца. Судьба Михаила Чакира сложилась трагически. В 1940 г., когда советские войска вступили в Бессарабию, Михаил Михайлович гостил в Бухаресте. Родственники умоляли его не возвращаться, но в его доме в Измаиле осталась большая коллекция картин. Конечно, трудно объяснить приезд желанием спасти коллекцию. Больше похоже на бессознательный отчаянный вызов времени, которое было к нему жестоко, как к пасынку, отказ повиноваться его грубым, тяжелым реалиям. И время сделало свой ход. В Измаиле Чакир был арестован и осужден на длительный срок сибирских лагерей. Умер в 1971 году.

Хорошее знание русского языка сыграло большую роль в судьбе уроженца Комрата Алексея Барладяна (1883 – 1960 гг.). Юноша из Комрата в 1907 г. поступил в Берлинскую сельскохозяйственную академию, затем учился в Лейпцигском университете. В 1912 г. он работал в Институте ботаники Бернского университета. Молодой ученый занимался проблемами наследственности. Когда в 1916 г. Барладян приехал в Россию, в Петербурге был опубликован его большой труд «Опытные (экспериментальные) основы дарвинизма», который внес значительный вклад в развитие генетики. В 30-е гг. он работает в научной лаборатории в Бендерах, затем – в Академии наук Молдавской ССР, пока не начались гонения на «реакционную лженауку» – генетику. В 1903 г. Барладян, призванный в царскую армию, был арестован за революционную антивоенную пропаганду, судим и приговорен к 6 месяцам тюрьмы. Кто бы ни вдохновил новобранца на этот впечатляющий эпизод, вряд ли можно расценивать его как серьезное погружение в политику. В те времена каждый порядочный человек был или чувствовал себя социалистом. Арест Барладяна в конце 40-х тоже, в сущности, не политический, скорее профилактический: чтобы ничто не выделялось из общей массы. Нивелирующий репрессивный конвейер.

В лагере Алексей Георгиевич пробыл до 1956 г.: после смерти Сталина понадобилось еще несколько лет, чтобы генетика перестала быть «реакционной». Блестящий ученый европейской школы, стоявший у истоков новой науки, вернулся из заключения тяжело больным. На свободе его ждали нищета и безвестность. В 1960 г. Алексей Барладян умирает, а в 1994 в Кишиневе устанавливают мемориальную доску в память о первом генетике Бессарабии.

Судьба Дмитрия Тукана (1903 – 1938) тоже связана с русским языком и с русской культурой. Дмитрий Алексеевич Тукан родился в Комрате в 1903 году. Осенью 1918 года отец Дмитрия, не желая оставаться жить в Бессарабии, где установилась власть румынского государства, тайно перевез семью на территорию Советской России. После тяжелых лет гражданской войны 1918-1921 гг. в Советском Союзе для Дмитрия начинается новая жизнь, открывшая большие возможности для получения образования и в дальнейшем занятия научной деятельностью в области сельского хозяйства. Несмотря на то, что родина осталась за границей, Дмитрий не забывает о Бессарабии, о Комрате, где прошло его детство. Их семья становится активным членом общества бессарабцев, о чем свидетельствует его письмо, опубликованное в журнале «Красная Бессарабия» в 1934 году. В нем он пишет о своей жизни:

«Работал я на производстве, работал в комсомоле, в 1925 году вступил в партию, служил в Красной Армии, в 1929 году поступил в Тими-

ряжевскую академию, окончил плодово-ягодный факультет. В городе Мичуринске (бывший Козлов) работаю как агроном-плодовод, на селекционно-генетической станции имени Мичурина, и учусь в институте аспирантуры». Во время учебы в институте аспирантуры, который был создан при ВАСХНИЛ, Дмитрий Алексеевич Тукан работал над кандидатской диссертацией.

Молодой исследователь пытался поделиться своим практическим опытом, наработанным за годы работы в селекционно-генетической станции имени Мичурина. Он обращается к землякам со словами: «Бессарабцы, занимающиеся и интересующиеся плодово-ягодным хозяйством в колхозах и совхозах, прошу поделиться со мной через редакцию нашего журнала своим опытом. А я, со своей стороны, готов поделиться с ними опытом работы Мичурина и его ученико и давать практические указания относительно разведения (особенно в северных промышленных районах СССР) мичуринских сортов яблок, ягод и др. культур».

Конечно, за отсутствием достаточных документальных материалов невозможно подробно рассказать о жизни и научной деятельности Дмитрия Алексеевича Тукана. Необходимо отметить, что институт аспирантуры, где учился молодой ученый, был создан при ВАСХНИЛ в 1930 году. В этом учебном заведении учились у академика Вавилова молодые селекционеры и генетики. Именно в те годы начались гонения на ученых, занимающихся исследованиями в области генетики растений, жертвой которых пали академик Н.Вавилов и другие ученые. Не в этом ли разгадка судьбы селекционера-генетика Д.А.Тукана?

В архивной справке, адресованной государственному историческому музею Кишинева, сообщается: «В архивном фонде Центральной генетической лаборатории им. Мичурина в списках сотрудников селекционно-генетической станции (СГС) им. Мичурина за 1934 год и Центральной генетической лаборатории (ЦГЛ) им. Мичурина за 1936-1937 гг. значится Тукан Дмитрий Алексеевич, старший техник, поступивший на работу в 1933 г.». Подтверждением этому является письмо из Центральной Ордена Трудового Красного Знамени генетической лаборатории имени И.В. Мичурина от 25.10.89 г. за № 01.427, адресованное дирекции Государственного исторического музея Кишинева, где говорится:

«В приказе № 71 от 28.12.37 г. имеется следующая запись: «Вследствие сокращения на 1938 год объема научно-исследовательских работ и ввиду исключения из проблемно-тематического плана селекции по землянике, - приказываю: техника Тукан Дмитрия Алексеевича, работающего по разделу земляники, с 1 января 1938 года от работы освободить». Освобождение от научной работы в 1938 году означало только одно: арест и репрессии со стороны карательных органов НКВД.

Георгий Николаевич Балабан (1880–1961) не писал книг, не увлекался живописью. Он был очень хорошим учителем русского языка. Кроме того, он всю жизнь собирал материалы по истории гагаузов.

Георгий Балабан рос в семье зажиточного крестьянина из Комрата. Отец не пожалел средств на образование сына. После школы Георгий окончил реальное училище. Потом поступил в Одесский Новороссийский университет. Вернувшись с дипломом в Комрат, молодой специалист по филологии с головой окунулся в школьные будни. Это была завидная карьера для провинциального юноши. Редкому молодому человеку с юга Бессарабии удавалось получить университетское образование. Это было то время, когда учительство относилось не к профессии, а к жизненным идеалам, верность которым ее представители несли через всю жизнь. Именно поэтому в 1940 году Балабан, подобно многим дипломированным специалистам, не уехал в Румынию. Судя по всему, Георгий Николаевич решил, что разделит со своими воспитанниками все, что несет новая власть. Каток сталинских репрессий миновал учителя. С годами возросло число преподаваемых им предметов. Кроме русского языка, Георгий Николаевич стал преподавать румынский, а потом немецкий и французский, которые он выучил самостоятельно.

Так в чем же значимость этой непримечательной судьбы? В 1945 году в Комрате побывала географическая экспедиция Академии наук СССР. Через год ее руководитель опубликовал в популярном журнале «Вокруг света» (1946 год № 5, 6) статью «В краю гагаузов». Сведения, изложенные в ней московским ученым В. Покшишевским, автор почерпнул из общения с местным учителем Георгием Балабаном. Оказалось, что всю свою жизнь этот скромный от природы сельчанин изучал историю своего народа. Если бы не географическая экспедиция, то вряд ли бы кто-то об этом узнал.

В числе переселенцев, которые из Бессарабии перебрались в Бразилию, оказался Емельян Стойков. Добровольцем в составе интербригады он воюет на гражданской войне в Испании. Его корреспонденции из окопов публиковались в журнале «Красная Бессарабия», который издавался бессарабским землячеством в Москве²¹. Белым пятном в истории гагаузской литературы остались этнографические исследования Х.А. Монастырлы²².

В 30-е годы в румынских газетах и журналах появляются материалы представителей гагаузской интеллигенции. Один из них - учитель из гагаузских школ В. Касым²³ из с. Авдарма.

Малоизвестной частью гагаузской литературы являются авторы, жившие в Турции в 30-е годы XX века. Среди них - писатель Доган Дан, автор повести «Akinciар». Уроженец села Кобей П.С. Заврак опубли-

ликовал собранные им народные песни и фольклорные тексты в журналах²⁴. В турецкой музыкальной энциклопедии 1947 г. появилась статья музыковеда Василия Екюзю «Gagauz halk turkuleri»²⁵ («Гагаузские народные песни»). Кроме специального музыковедческого содержания там есть ряд сведений этнографического характера. Вторая часть этого материала представляет собой краткий этнографический очерк.

В 40-50-е годы XX века просветительской деятельностью занимались учителя старшего поколения, получившие высшее или среднее образование в царской России, румынский период. Например, учителя Георгий Балабан (Комрат), Гаврил Жежу (Конгаз), Николай Танасоглу (Кириет-Лунга), Александр Банев (Виноградовка) и др.

С приходом в Бессарабию советской власти в начале 50-х годов XX века начался новый этап в жизни гагаузов, который характеризовался ускоренным развитием культуры народа путем массового приобщения к русскому языку. Существенный вклад в расширение культурного кругозора гагаузов вносили сельские библиотеки. В чадыр-лунгской районной газете еще в 1952 г. отмечали хорошую работу библиотеки в селе Томай, где на каждого читателя в среднем пришлось по 13 прочитанных книг, вулканештская газета рассказывала о работе библиотеки села Этулия, услугами которой пользовались 572 читателя. Фонды библиотек в 50- 60-е гг. постоянно пополнялись, и обеспеченность гагаузских сел литературой соответствовала среднереспубликанскому уровню. В 1972 г. фонд библиотек Вулканештского района составили 303 тыс. экземпляров книг и журналов, в Комратском – 277,3 тыс., в Чадыр-Лунгском – 375,9 тыс. В среднем библиотечный фонд одного района Молдавии в то время составлял 373,8 тыс. экземпляров.

Любимым развлечением населения, особенно молодежи, стало кино. В 50-е гг. кинофильмы в сельских клубах показывали, главным образом, при посредстве узкоплечных кинопередвижек. К концу этого периода почти все сельские клубы обзавелись стационарными киноустановками, а 70-е гг. более 50% киноустановок были заменены аппаратами для просмотра широкоэкранных фильмов и, хотя популярность киносеансов снижалась в связи с развитием телевидения, в Вулканештском и Чадыр-Лунгском районах число их посещений населением превышало уровень, средний по Молдавии. В 50-е гг. предпринимались попытки использовать кино в целях повышения культуры земледелия. «Особенно хорошо, - отмечено в ведомственной справке 1954 г., - организован показ сельхозфильмов в Комратском р-не кино-механиком т. Тукан, на сеансах которого проводятся лекции и обсуждения просмотренных фильмов²⁶».

В Комрате, Чадыр-Лунге, Вулканештах были построены Дворцы культуры, а в большинстве сел - Дома культуры, в которых показывали кинофильмы, проводили репетиции хоры, другие коллективы художественной самодеятельности. В Комратском районе были созданы духовой оркестр, оркестр народных инструментов, сводный хор в составе 600 чел. и танцевальный коллектив из 100 танцоров. Они успешно выступали на республиканских смотрах, исполняли песни самодеятельных авторов. В 60-е гг. в Комрате и гагаузских селах появились самодеятельные вокально-инструментальные ансамбли.

В 50-е гг. в жизнь гагаузского села вошло радио, а в 60-е - телевидение. В 1974 г. 26% жителей гагаузского села имели в доме радиотрансляционные точки, передававшие наряду с мировыми, общесоюзными и республиканскими известиями также местные новости, народную музыку, литературные передачи. 66% гагаузских семей располагали радиоприемниками, а 47% - телевизорами.

Наглядным свидетельством пробуждения исторической памяти гагаузского народа стало создание в Комрате, Вулканештах, Чадыр-Лунге историко-краеведческих музеев, а в селе Бешалма - историко-этнографического. Последний был учрежден в 1966 г. по инициативе писателя Д.Н. Карачобана, ставшего его первым директором²⁷. Фонды музеев постоянно пополнялись предметами культуры и быта, документами, фотографиями, записями гагаузских песен. Только в Бешалминском музее было собрано более 2 тыс. ценных экспонатов²⁸.

Культурный подъем гагаузского этноса был ускорен массовым приобщением гагаузов к русскому языку. Чем убежденнее делали гагаузы русский язык своим национальным достоянием, отмечает М.Н. Губогло, тем ощутимее становился их вес в общественной жизни Молдавии. Формирование этнической идентичности гагаузов на основе двух языков, гагаузского и русского, позволило им в исторически короткий срок обрести многочисленный отряд работников умственного труда.²⁹ В Комрате и Кишиневе сформировалась группа гагаузских литераторов и журналистов, а в учреждениях Академии наук МССР и в высших учебных заведениях выросло поколение научных работников-гагаузов. В их числе упомянутый почетный академик АНМ М. Губогло, Г. Гайдаржи, С. Куроглу, М. Маруневич и другие.

В 50-е годы XX в. начинает развиваться гагаузская художественная литература. Появляются писатели Н. Арабаджи, Н. Танасоглу, Д. Танасоглу, Д. Карачобан, М. Кеся, Н. Бабоглу, С. Куроглу и др. К сожалению, развитие гагаузской литературы проходило в трудных условиях ввиду объективных и субъективных причин. За тридцать лет было выпущено всего 30 сборников художественных произведений на гагаузском языке мизерным тиражом, в том числе 8 сборников прозы,

21 сборник стихов, книга переводов с русского на гагаузский; в переводе на гагаузский язык были изданы также три научно-популярные брошюры исторического содержания и некоторые другие работы³⁰. Участники этнографического хора села Бешгиоз собрали, обработали и вернули к жизни старинные гагаузские песни³¹. Событием культурной жизни народа явились постановки пьес Д. Танасоглу «Буджакта йалын» и «Оглан хем Лянка». Их увидели тысячи зрителей а гагаузских селах³². В 1982 г. вышел первый роман на гагаузском языке «Узн керван» («Долгий караван»), написанный Дионисием Танасоглу.

Ориентация на современного двуязычного гагаузского читателя, ценящего книгу не только за то, что она издана на родном языке, но и за художественные достоинства, знакомство гагаузских писателей с богатейшей русской культурой помогло им быстро преодолеть последствия социальной незрелости гагаузского общества и провинциализм, неизбежный и для литератур гораздо более многочисленных народов. Гагаузские писатели и поэты воспевали трудолюбие гагаузов, родной язык и природу Буджака, тепло родного очага. Наиболее важным для развития гагаузской культуры был вклад гагаузских писателей и поэтов в разработку стандартов гагаузского литературного языка. Молодая художественная литература формировала этническую идентичность гагаузов. Литераторы приступили к поиску в прошлом гагаузского народа славных событий, легендарных героев, знаменательных дат и выдающихся деятелей³³.

В 60-70-е годы XX в. в деле национальной консолидации народа большую роль сыграл гагаузский писатель Д.Н. Карачобан. Параллельно художественному творчеству писатель уделял много времени созданию историко-этнографического музея в селе Бешалма. Его усилия увенчались успехом. Село Бешалма стало известным не только в СССР, но и во многих странах мира. К Д.Карачобану приезжали ученые, писатели, журналисты. В результате на страницах различных изданий появились материалы по гагаузской истории и культуре. В эти же годы активно работал талантливый гагаузский художник Д.Савастин. Проведение художественных выставок в Комрате, Кишиневе, Москве и др. городах пропагандировало культуру гагаузского народа.

По уровню своего функционального развития гагаузский язык, естественно, не мог соперничать с молдавским или известным каждому гагаузу русским языком. Его литературные стандарты были попросту неизвестны большинству гагаузов. Как и молдаван, русских, украинцев, болгар и другие народы, не обошел гагаузов и процесс забвения традиционной культуры. «Современное поколение молодых людей, - отмечали публицисты и ученые, - уже не владеет фольклорным наследием народа, не поет колыбельных песен своим детям, не расска-

зывает им сказок на родном языке, дети не играют в национальные детские игры»³⁴. Но эти явления не могли перечеркнуть в сознании народа положительной оценки итогов социально-культурного развития гагаузов в 50-80-е гг.

Повышение благосостояния и подъем культуры способствовали упрочению национального сознания гагаузов. Несмотря на всеобщее знание русского языка, 96% гагаузов считали родным именно гагаузский язык и говорили на нем.

Подъем гагаузской культуры создал условия для расширения общественных функций гагаузского языка. В 1986 г. было возобновлено изучение гагаузского языка в школе (факультативно, в 7-10 классах). С 1 сентября 1989 г. в школах районов компактного проживания гагаузов гагаузский язык был введен как обязательный предмет изучения с первого класса, был издан гагаузский букварь, возобновлена подготовка преподавателей гагаузского языка в Кишиневском педагогическом институте им. И. Крянгэ.

Со второй половины XX века гагаузы Молдавии, Украины и России учатся в русских школах, получают высшее и среднее образование на русском языке. Появляются национальная интеллигенция, ученые, военные, общественные деятели, политологи, свободно владеющие русским языком. Русский язык стал вторым родным языком гагаузов. И они по праву пользуются всем духовным богатством, которое создала великая русская культура. Сегодня трудно представить гагаузов без русского языка. Маловероятно, что гагаузы откажутся от русских школ и перейдут на другой язык. Потому что образование, полученное на русском языке, делает гагаузскую молодежь конкурентоспособной в этом быстро развивающемся мире.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. *Дмитриев Н.К.* Материалы по османской диалектологии. Фонетика «караманлийского» языка, «Записки коллегии востоковедов» // Т. III. 1928. С. 417-458; Т. IV. С. 107-159. 2. *Мошков В.А.* Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. Кн. XLIV, № 1, 1900; кн. XLVIII, № 1, кн. XLIX, № 2; кн. LI, № 4, 1901; кн. LIV, № 3, кн. LV, № 4, 1902.

3. *Мошков В.А.* Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. Кн. XLIX. № 2. 1901 С. 42.

4. Псалтырь. Фонд музея с. Бешалма.

5. «Алексиос Аллахын адамы» (личный архив автора).

6. *E. Kvilinkova.* Moldova gagauzlari halk turkuleri // Kisinov, 2003. S. 7.

7. *Лотоцкий П.А.* Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской духовной семинарии за столетие существования (1813-1913 гг.). Кишинев, 1913. С. 10.

8. *Сатмарь А.* Монография села Вулкэнешть Кагульского уезда» (1920 г.) // Вести Гагаузии. 2005, 23 сентября. № 142.
9. *Чакир Д.* Биографический очерк рода и фамилии Чакир // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. Кишинев. 2005. С. 44.
10. *Ciachir M.* Basarabieală Gagauzlarân istorieacă. Chişinau, 1934. P. 36.
11. *Булгар С.* Гагаузские судьбы // Кишинев, 2003. С. 27.
12. *Doerfer G.* Die gagausische literature // Philologiae Tucicae fundama. T. 1. Wiesbaden, 1959. P. 260-272.
13. *Драганов П.* Bessarabiana // Кишинев, 1911. с. 80.
14. *Крахтоглу Д.К.* Чееркезките кланета в градеца Каварна и в околните му гръцки села. Перевод с греческого в прозе Х. Кодова. Стилевая обработка Д. Кисова // Каварна от древността до освобождението. Съставители В. Василев, Ц. Генов, Д. Кисов. София, 1984. С. 230-252.
15. *Мошков В.А.* Материалы этнографические. Гагаузские тексты // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1896. Т. 12. Вып. 2.
16. *Мошков В.А.* Наречия бессарабских гагаузов // Образцы народной литературы тюркских племен (сборник, изд. акад. В.В. Радловым). Т. X. СПб., 1904.
17. *Занетов Г.* Български народни песни от с. Конгазъ, Бессарабия // София, 1933.
18. Манов А.И. Потеклото на гагаузите и тяхните обичаи и нрави // Варна, 1938.
19. *Чеботарь П.А.* Гагаузская художественная литература (50-80-е годы XX в.) // Кишинев, 1993. С. 7.
20. *Чакир Д.Г.* Биографический очерк рода и фамилии Чакир // Кишинев, 1899.
21. *Булгар С.* Гагаузские судьбы // Кишинев, 2003. С. 57.
22. *Там же.* С. 38.
23. *Там же.* С. 72.
24. *Doerfer G.* Die gagausische literature // Philologiae Tucicae fundama, t. 1. Wiesbaden, 1959. P. 260-272.
25. *V. Arseven.* Gagauz kompozitoru muzikologu ve folklorcusu // Ankara, 2004. S. 35.
26. Там же. С.179.
27. *Булгар С.* Гагаузские судьбы. Кишинев, 2003. С. 138, 139.
28. *Вержбицкий С.* О чем рассказывают музеи. Кишинев, 1980. С.96.
29. *Губогло М.Н.* Русский язык в этнополитической истории гагаузов. Москва, 2004. С.127.
30. Там же. С.24.
31. *Губогло М.Н.* Указ. соч. С.172.
32. *Булгар С.* Указ. соч. С.110.
33. Там же. С. 141, 145, 148
34. О создании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР. С.25.